
 ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ПУТЕВОЙ ЖУРНАЛЬ

СВЯЩЕННИКА АСТРАХАНСКОЙ ГРАДСКОЙ ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ

ЕВТРОПИЯ КОЧЕРТИНА

ПО ОБОЗРѢНІЮ ИМѢ ПРИХОДОВЪ АСТРАХАНСКАГО УѢЗДА, ЗАРАЖЕННЫХЪ РАСКОЛОМЪ.

18 іюня текущаго года, принявъ благословеніе отъ Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Астраханскаго и Енотаевского, я выѣхалъ изъ Астрахани въ приходы, зараженные расколомъ. Вечеромъ того же дня прибылъ я въ поселокъ Средне-Никольское (Безпутное тоже), гдѣ меня встрѣтили тѣ изъ православныхъ, которые присутствовали на моихъ бесѣдахъ съ раскольниками въ прошедшемъ году. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ отъ православныхъ, оказалось, что въ подѣ названіомъ „Безпутное“ существуютъ три поселка, принадлежаніе къ Чаганскому приходу и населены преимущественно раскольниками. Раскольники своихъ начетчиковъ не имѣютъ, а паставникъ прѣзжаетъ къ нимъ изъ с. Самоздѣлки крестьянинъ Василій Терентіевъ; всѣ они принадлежатъ къ беспоповскому толку безбрачниковъ. Старики, старухи и вообще пожилые раскольники относятся къ церкви православной очень враждебно: православныхъ они считаютъ хуже калмыковъ и татаръ. Поэтому раскольники, особенно же ихъ старухи, на каждомъ шагу стараются совращать изъ православія въ расколъ, а если кто-либо изъ православныхъ заболѣетъ, то являются раскольницы и начинаютъ угроживать окреститься по ихъ обряду. Все это передавали мнѣ люди, непытавшіе такіа некушенія на себѣ. Вотъ что рассказала мнѣ жена Кочетова, у котораго я стоялъ на квартирѣ, женщина довольно пожилая, въ присутствіи своего мужа такихъ же лѣтъ: „Вотъ какіе наши раскольники, пристануть често какіе-нибудь кровожадные корнуны, видѣются когтями да и не отетаютъ; — такъ и они пристаи ко мнѣ — иди, говорятъ, въ нашу вѣру, у насъ лучше вашей, вы хуже еретики, по-

гаише самыхъ псовъ, намъ жалко давать вамъ пить и ѣсть изъ псовой псууды. Большаго труда стоило мнѣ, батюшка, заключила Кочетова, отвязаться отъ нихъ“. Раскольники собираются на молитву въ домѣ Тихона Комарова, у него же въ домѣ живетъ наставница и учительница раскольническихъ дѣтей, Сызранская крестьянка Евгенія. По словамъ самихъ раскольниковъ, Евгенія или, какъ они называютъ ее „*Явленія*“ отправляетъ службу по псалтыри и потомъ обучаетъ мальчиковъ грамотѣ. По свидѣтельству православныхъ, молодое поколѣнiе раскольниковъ держится довольно свободныхъ взглядовъ;—они не прочь идти въ церковь православную, но старики удерживаютъ ихъ. Если бы совершалась служба въ Безпутномъ по всемъ праздникамъ, то многіе изъ раскольниковъ стали бы ходить въ церковь. Такое мнѣнiе православные основываютъ на слѣдующемъ фактѣ: раскольники старики собрали было деньги на постройку часовни, но, сообразившись съ настроенiемъ молодаго поколѣнiя, особенно послѣ миссіонерскихъ бесѣдъ прошедшаго года, старики порѣшили разобрать деньги, кто сколько пожертвовалъ. Вотъ что она при семъ говорили: „намъ старикамъ жить недолго, а молодые наши неизвѣстно куда пойдутъ—въ церковь или въ моленную“. Наглость раскольническихъ стариковъ проявляется и въ общественномъ дѣлѣ, такъ что, напримѣръ, если требуется какой нибудь расходъ общественныхъ суммъ на православный причтъ, то раскольники требуютъ такую же сумму на расходъ и для своихъ наставниковъ. Такое самовольное обращеніе раскольническихъ воротилъ съ общественными суммами наводитъ нѣкоторыхъ православныхъ на мысль, что раскольники признаны закономъ наравнѣ съ православными, если ихъ наставники пользуются одинаковыми правами въ отношеніи пользованiя общественными суммами.

Такъ какъ 18-е іюня приходилось въ воскресенье и весь народъ былъ дома, то на приглашеніе мое побесѣдовать со мной собралось православныхъ и раскольниковъ до 200 человекъ. Могло бы собраться и болѣе, если бы была возможность прилти со всехъ поселковъ, но разливъ воды прекратилъ всякое сообщеніе между этими поселками. На бесѣду явились: изъ поселка

Яшкина—Иванъ Михайловъ Комаровъ, изъ Безпутнаго:—Тихонъ Васильевъ Комаровъ, Іаковъ Назаровъ, Максимъ Егоровъ Комаровъ, Иванъ Назаровъ и другіе. Помянутыя лица считаются между раскольниками передовыми людьми. У Тихона Комарова живетъ старая дѣва Евгенія, отправляющая домашнее богослуженіе; дѣву эту приглашали мы на бесѣду, но раскольники ее спрятали. Бесѣда продолжалась 7 часовъ непрерывно: хотѣлось воспользоваться большимъ сборомъ народа по случаю праздничнаго дня, такъ какъ въ будни народу бываетъ очень мало. На бесѣдѣ разбирались много предметовъ и болѣе обстоятельно—о церкви, о таинствахъ и о разныхъ обрядахъ, особенно же о перетосложеніи, пятицресторіи и хожденіи по солнцу при бракосочетаніи и крещеніи. Раскольники во всѣхъ мѣстахъ за исключеніемъ Икрянаго, указывая на Астрахань, Москву и Петербургъ, говорили: „какъ тамъ, такъ и мы, по ихъ стѣду идемъ, намъ все позволено—строить монастыри, часовни, отправлять службу. Значить наша вѣра правая, если самъ Государь все это утвердилъ, потому мы и знать ничего не хотимъ, чего тутъ ни говори, все равно. Еслибы незаконны были дѣла наши, то насъ непременно угнали бы куда-нибудь, а то значитъ законны, когда изъ начальства никто слова не говоритъ“. На это имъ приблизительно былъ данъ такой отвѣтъ: „губернскіе города не могутъ служить доказательствомъ правоты вашей вѣры на томъ простомъ основаніи, что въ этихъ городахъ живутъ хотя тоже раскольники, но несогласные съ вами въ религіозномъ отношеніи, которыхъ вы сами считаете еретиками, не смотря на то что они пользуются одинаковыми съ вами правами“. Затѣмъ раскольники указывали на существованіе еврейскихъ синагогъ, татарскихъ и персидскихъ молелень. Я объяснялъ имъ, что существованіе молелень и мечетей показываетъ только вѣротерпимость нашего правительства. Расколъ есть наростъ на нашемъ тѣлѣ, для излѣченія котораго мы принимаемъ различныя мѣры, по собственному усмотрѣнію, смягчающія или карательныя.

Во всѣхъ мѣстахъ раскольники даже грамотные отзывались безграмотностью. Впрочемъ на бесѣдѣ въ Безпутномъ, послѣ долгаго упорства, нѣкоторые стали отвѣчать на мои вопросы и

предлагать свои, но, получивъ отъ меня на все должный отвѣтъ, замолчали. На мой вопросъ;—что же послѣ этого заставляетъ ихъ блуждать внѣ церкви Христовой? раскольники отвѣтили: „какъ отцы наши, такъ и мы, какъ они не ходили въ церковь, такъ и мы не пойдёмъ; головы наши руби, а мы на своемъ будемъ стоять. Пусть дѣти наши куда хотятъ идти, а мы не желаемъ“! Но православные здѣсь же засвидѣтельствовали, что раскольники лгутъ, будто не препятствуютъ своимъ дѣтямъ идти въ церковь православную; если бы старики не удерживали дѣтей своихъ угрозою выгнать изъ дома и послѣ своей смерти лишить наслѣдства, то дѣти давно бы перешли въ церковь православную. Раскольники замѣтно сильно озлобились на такое показаніе православныхъ.

Послѣ бесѣды было роздано мною нѣсколько десятковъ противораскольническихъ брошюръ моего сочиненія.

20 іюня, *деревня Хмелевка*. Эта деревня принадлежитъ къ Иванчугскому приходу и состоитъ изъ 100 домовъ, изъ которыхъ 5 или 6 принадлежатъ православнымъ, остальные все раскольникамъ безпоповскаго, безбрачнаго толка. На бесѣдѣ со мной присутствовалъ мѣстный священникъ о. *Кудрявцевъ*. Бесѣда происходила подлѣ взвѣзжей квартиры; на улицѣ, подлѣ сѣнны вѣтвистыхъ вѣтелъ; слушателей собралось до 30 человекъ, изъ которыхъ большинство были старики. Много впрочемъ было на дворахъ женщинъ; которыя, какъ мнѣ разсказывали послѣ; слушали съ большимъ вниманіемъ. Въ числѣ слушателей были мѣстные грамотѣи, почему-то выдававшие себя за безграмотныхъ; они предлагали много вопросовъ о разныхъ предметахъ и видимо очень интересовались, каковъ будетъ отвѣтъ съ нашей стороны на нѣкоторые вопросы. Они не предполагали что мы отвѣтимъ, между тѣмъ какъ на все вопросы получали болѣе или менѣе удовлетворительные отвѣты. Одинъ, напримѣръ, приходитъ одинъ раскольникъ и, маскируясь православнымъ, съ развязностью начинаетъ говорить въ защиту церкви православной. Онъ хотѣлъ неожиданно напасть на насъ съ вопросомъ и оставить безотвѣтными. Онъ началъ съ слѣдующаго: „въ книгѣ „о Вѣрѣ“ гово-

ритея о лѣтахъ отступленія; кто и когда долженъ отступить — объясните намъ“? Я попросилъ собесѣдника выразиться поопредѣленнѣе, но онъ подумалъ, что мы не находимъ что отвѣчать и съ торжествующей улыбкой сказалъ: „тамъ что-то про Римъ сказано, про Юнита, а потомъ ужъ“... раскольникъ лукаво переглянулся съ своими и сказалъ: „потомъ послѣднее отступленіе бысть“.

Я. Кого и отъ кого отступленіе?

Раскольникъ. „Поглядите въ книжъ, тамъ сказано“.

Я обратился къ нему съ вопросомъ, — какъ они понимаютъ о сихъ отступленіяхъ?

Раскольникъ. „Мы не знаемъ съ, — вы намъ объясните!“

Я. Вотъ что, братъ, говори посправедливѣе, какъ вы понимаете! Этими словами книги „о Вѣрѣ“ вы хотите сказать то, что въ 1666 году случилось послѣднее отступленіе нашей православной церкви въ лицѣ святѣйшаго патріарха Никона. Такъ что ли?

Раскольникъ, переглянувшись опять съ своими, сказалъ: „можетъ быть и такъ“.

Я. Вотъ что, братія, — при разсмотрѣніи помянутыхъ вами отступленій, нужно, главное, обратить вниманіе на то, отъ кого это отступленіе совершилось“. Въ книгѣ „о Вѣрѣ“ говорится объ этомъ слѣдующее: По 1000 лѣтъ Римъ отпалъ отъ восточныя церкви, въ 1595 г. Юниты отпали отъ восточныя церкви къ западному костелу. Какъ видите, здѣсь говорится объ отступленіи отъ восточныя церкви, а въ книгѣ Кирилловой такіа отступники отъ восточныя, греческія церкви именуются слугами антихриста. — Такъ ли это?“ — спросилъ я раскольниковъ.

Раскольники отвѣтили: „да, такъ!“

Я. Теперь разсмотримъ, кто въ 1666 году отступилъ отъ восточныя церкви, — мы православные или нѣтъ? Мы православные, какъ до 1666 г., такъ въ этотъ годъ и до настоящаго вре-

мени находимся въ единеніи съ восточною церковью. Раскольники же напротивъ;—они на соборѣ 1666 года были увѣщываемы оставить свои хулы и противленіе церкви православной; но они не послушались и съ большей яростью стали хулить церковь русскую и греческую восточную и за такія свои хулы преданы были анаѳемѣ на соборѣ 1667 года, въ присутствіи греческихъ восточныхъ патріарховъ и русскаго. Отсюда ясно видно, что не мы отлучились отъ греческой восточной церкви, а мнимые, старообрядцы, которые, согласно книги Кирилловой, суть слуги антихриста, а по свидѣтельству книги „о Вѣрѣ“ бѣсамъ друзья“. (Листъ 15 обор.).

Раскольникъ видимо сконфузился, онъ не ожидалъ такого оборота. Послѣ этого раскольниковскіе грамоты принесли картину, на которой была нарисована тѣстовка, замѣняющая наши четки. Кромѣ того, на картинѣ были росписаны бубенчики, количество которыхъ вмѣстѣ свое значеніе, напримѣръ—7 бубенчиковъ—седьмь таинствъ и т. д. „Вотъ, сказали раскольники, вы говорите, нужно седьмь таинствъ, они у насъ есть, мы по нимъ спасаемся“. Я отвѣтилъ, — что напрасно они думаютъ кожаными бубенчиками замѣнять таинства, ихъ не можетъ замѣнить ничто—ни молитва, ни милостыня, какъ объ этомъ говорится въ Большомъ Катихизисѣ на листѣ 360. Послѣ этого раскольниковскіе грамоты только покачали головой. Потомъ хотѣли было пуститься на другую хитрость:—они стали было отвергать подлинность приведенныхъ мною старопечатныхъ книгъ, ссылаясь на то, что въ ихъ книгахъ нѣтъ того, что написано въ моихъ. Я попросилъ ихъ принести свои книги, но раскольникъ отказался. Я повторилъ свое требованіе съ большою настойчивостью:—„если ваши книги окажутся печатанными при патріархахъ Московскихъ или вообще подъ приглядомъ православныхъ архипастырей, напримѣръ,—если ваши книги—„о Вѣрѣ“, Большой Катихизисъ и Благовѣстное Евангеліе не будутъ согласны съ моими, то я перехожу въ вашу вѣру; а если сходными, то вы должны будете присоединиться къ православію. Раскольники, видимо, недовольны стали увертками своего грамоты, а нѣкоторые даже роптали: „ну чего еще онъ тамъ бол-

таеть!“ А старики сказали ему: „ну что Кондратій, неси сюда твою книгу и укажи, въ чемъ она несогласна съ батюшкиной; но Кондратій отказался принести свою книгу. Раскольники, не находя болѣе что либо возразить, молчали.

Вотъ, старики, продолжалъ я, теперь всѣ недоумѣнія и сомнѣнія ваши относительно правоты нашей православной церкви разрѣшены; что еще теперь удерживаетъ васъ отъ присоединенія къ ней?“

Раскольники-старики. „Мы очень вами благодарны, вы намъ объяснили правильно, мы противъ вашихъ доказательствъ ничего не можемъ сказать. Будь въ настоящее время Императоромъ Николай Павловичъ, мы всѣ бы были православные, а то намъ въ настоящее время свобода дана, поэтому мы желаемъ умереть въ своей вѣрѣ; наши же дѣти какъ хотятъ“. Къ этому кто то изъ раскольниковъ добавилъ: „одного намъ не достаетъ, чтобы далъ намъ по хорошему подзатыльнику, и мы бы всѣ пошли въ церковь“.

Бесѣда продолжалась 5 часовъ. По окончаніи ея старики раскольники благодарили меня и просили не оставлять ихъ своимъ посѣщеніемъ и на будущее время. Послеъ этого я скоро со всѣми простился и многимъ подарилъ брошюры моего сочиненія и братства св. Петра митрополита. Какъ упорно ни старались старики-раскольники остаться вѣрными своему убѣжденію, однако несомнѣнныя и неопровержимыя доказательства о вѣчности церкви Христовой и о тайнствахъ не могли оказать безъ дѣйствія. Вотъ что разсказывали мнѣ сами же раскольники на другой день моей бесѣды съ ними, когда я, проѣздомъ въ Икряное, заѣхалъ въ Хмѣлевку для перемѣны подводъ: „По окончаніи бесѣды, говорилъ раскольникъ, мы раздѣлились между собою; какъ и въ прошедшемъ году, на двѣ половины. Когда вы въ прошломъ году были у насъ и бесѣдовали, то та половина, принадлежанціе къ которой говорили, что батюшка все правильно объясняетъ и что остается одно—идти въ церковь православную, стала теперь гораздо больше другой, которая говоритъ, что пужно погодить идти въ церковь, можно спастись и

такъ. Чья теперь половина, возьметъ верхъ—ихъ или наша? Если наша, то присоединимся къ церкви православной, а если ихъ, то присоединеніе отложится, я же лично ждать не буду и присоединюсь къ церкви“. Тотъ же раскольникъ разсказалъ мнѣ, какъ старики пробирали своего грамотѣя за то, что онъ не доказалъ правоту ихъ вѣры и голословно ссылался на противорѣчіе его книгъ съ моими. Грамотѣй пробовалъ было отговориться, что не принесетъ книгъ потому, что боялся, какъ бы я не взялъ ихъ, но ему никто не повѣрилъ. Я съ своей стороны объяснилъ слушателямъ неправоту раскола и необходимость присоединиться къ православной церкви. Тутъ мнѣ пришлось встрѣтить людей довольно оригинальныхъ въ своемъ понятіи о церкви православной. На вопросъ мой,—какъ они признаютъ нашу церковь—православной или нѣтъ,—они отвѣчали: „да православной!“ Значитъ принадлежа къ ней можно спастись? Раскольники отвѣчали: „можно“. Я подумалъ „вотъ люди на порогѣ въ церковь, остается только ввести ихъ туда“,—и поэтому еще спросилъ: „что же останавливаетъ васъ идти въ нашу православную церковь, въ которой, по вашему же мнѣнію, можно спастись и хотя на старости лѣтъ причаститься св. таинъ!“ Раскольники пристально посмотрѣли на меня и сказали: „эхъ ты родимой ты мой, средѣ мы тамъ не были, да и тебѣ не велѣли бы туда ходить!“ Вотъ съ какими странностями есть люди на свѣтѣ, смотришь на нихъ и только удивляешься! Не бесполезно бы было открыть въ Хмѣлевкѣ школу грамотности, потому что грамотныхъ тамъ очень мало, что и лишаетъ возможности находить истину. Во время моей бесѣды я, между прочимъ, касался и школы. Раскольники первоначально говорили неохотно, но потомъ, когда я сказалъ, что окончившіе курсъ въ нашей церковно-приходской школѣ пользуются льготой въ военной службѣ, то они очень заинтересовались этимъ и изъявляли свое желаніе отдавать дѣтѣй въ школу.

(Окончаніе будетъ).